

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-4-216-234

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.В. Карпова, канд. социол. наук, доц. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В предлагаемой статье приводятся обоснования методологической эффективности и потенциала применения социокультурного анализа в области исследования процессов функционирования и развития социально-политических систем.

Автор обращается к теоретическим основам социокультурного подхода, рассматривает его специфику и интегративный характер, анализирует проблему совместимости социокультурного подхода с методологией структурного функционализма. Показано, что при изучении социально-политических систем данный «методологический союз» не образует противоречие. Наоборот, подобная интеграция позволяет включать в фокус исследований динамические аспекты внеинституциональных и институциональных сторон социальной жизни, что помогает наиболее полно раскрыть возможные влияния, протекающие со стороны субъективных оснований на характер эволюционного развития социально-политических систем. Применение социокультурного подхода также аргументируется тем, что субъективные детерминанты функционирования социально-политических систем, по мнению автора, не ограничиваются рамками политической культуры, поскольку на специфику той или иной системы также оказывают влияние цивилизационные особенности государства, генетические основы национальных культур, религия.

Излагаются и рассматриваются основные методологические принципы социокультурного анализа, которые наиболее актуальны для исследования различных социально-политических систем. Среди них особое внимание уделено принципу социокультурного равновесия, указывающего на допустимые возможности эволюции каждой конкретной социально-политической системы и необходимость наличия баланса между культурными традициями и структурными изменениями для обеспечения ее устойчивого развития. Подчеркивается, что для систем, переживающих структурные трансформации, социокультурный анализ становится одним из наиболее действенных методов понимания их состояния и направленности изменений, поскольку вопрос о диалектических формах взаимосвязи между культурным и социальным здесь является главным аспектом жизнеспособности системы.

Ключевые слова: социокультурный анализ, социально-политическая система, структурный функционализм, культура, социокультурный код, политическая культура, политические институты.

*Карпова Наталья Владимировна, e-mail: karpova_warden@mail.ru

SOCIOCULTURAL ANALYSIS OF SOCIO-POLITICAL SYSTEMS: METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY

Karpova NataliaV., PhD, Associate Professor at the Department of Political Science and Sociology of Political Processes, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: karpova_warden@mail.ru

This article provides a methodological study of the effectiveness and potential application of sociocultural analysis in the research of socio-political systems the functioning and the development.

The author turns to the theoretical foundations of the sociocultural approach, examines its specificity and integrative nature, and also analyzes the problem of compatibility of the sociocultural approach with the structural functionalism methodology. It is shown that such "methodological union" does not form a contradiction in the study of socio-political systems. On the contrary, this integration allows to include in the focus of research the dynamic features of both institutional and noninstitutional aspects of social life, which helps to fully reveal the possible influences from the subjective grounds on the nature of the evolutionary development of socio-political systems. The use of the sociocultural approach is also being justified by author by the fact that here the subjective determinants of the functioning of socio-political systems are not limited to the framework of political culture, since the specificity of a particular system is also influenced by the civilizational characteristics of the state, the genetic foundations of national cultures, and religion.

Also, the basic methodological principles of sociocultural analysis, which are most relevant for the study of various socio-political systems, are being stated and considered. Among them, special attention is paid to the principle of socio-cultural balance, indicating the permissible possibilities of evolution of each socio-political system and the need for a balance between cultural traditions and structural changes to ensure its sustainable development.

Key words: sociocultural analysis, socio-political system, structural functionalism, culture, sociocultural code, political culture, political institutions.

В последние несколько десятилетий в системе социального знания, как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях устойчиво прослеживается тенденция, связанная с повышением внимания и интереса к культурологическому измерению различных аспектов социальной жизни. С одной стороны, это проявляется в развитии и распространении специальных подразделений и областей социологии, которые занимаются культурой в широком ее понимании. С другой стороны, это выражается в исследовательских ориентациях на междисциплинарную интеграцию и включение культурного аспекта в познание целого ряда социальных, политических, экономических явлений и процессов. Одним из примеров подобной междисциплинарной интеграции в современной социологии является социокуль-

турный анализ, который, по словам Л.Г. Ионина, представляет собой не столько особую дисциплину, сколько направление теоретического исследования, методологию и аналитический аппарат, направленные на “обнаружение и анализ закономерностей социокультурных изменений”¹.

В данной статье мы ставим перед собой задачу показать эффективность применения социокультурного анализа в сфере политической практики, а именно в области исследования механизма функционирования социально-политических систем. Конечно, вопросы культурного анализа политических процессов не являются новыми. В этой области существует немало фундаментальных теоретических разработок, которые прежде всего связаны с концепцией “политической культуры”, возникшей еще в середине прошлого столетия (Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай и др.)². При этом нельзя не отметить, что с тех пор прошло более семидесяти лет, а теоретический подход к политической культуре, созданный американскими учеными, не теряет своей научной ценности и до сих пор выступает в качестве базового в учебной литературе университетов различных стран. Предлагаемое нами видение проблемы заключается не в предложении альтернативной методологии исследования социально-политических систем, а скорее в некотором расширении сложившегося в политической науке политико-культурного подхода, в поиске интеграционных возможностей, имеющих в арсенале современных социальных наук.

В некотором роде основы социокультурного анализа политических систем были заложены самими родоначальниками концепции “политическая культура”. Так, Г. Алмонд и С. Верба начинают свою классическую работу “Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах” положением, что их труд представляет собой не что иное, как “исследование политической культуры демократии, а также тех социальных структур и процессов, на которые она опирается”³, объединяя тем самым в познании политических процессов сферу культурного и социального. Вместе с тем, определяя категорию самой политической культуры и выражая ему свои методологические симпатии, Г. Алмонд и С. Верба отмечали, что предпочли это понятие “всем прочим потому, что оно позволяет... воспользоваться концептуальными рамками и под-

¹ Ионин Л.Г. Социология культуры: Учеб. пособие для вузов. М., 2004. С. 22.

² См.: Almond G., Verba S. The civic culture: political attitudes and democracy in five nations. Princeton, 1963; Political culture and political development. Studies in Political Development, 5 / Ed. by L.W. Pye, S. Verba. Princeton, 1965; и др.

³ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014. С. 13.

ходами антропологии, социологии и психологии... Аналогичным образом привлечение совокупности теоретических разработок и размышлений, касающихся социальной структуры и социального процесса как общих феноменов, позволяет нам лучше понять, как возникают и трансформируются политические системы”⁴.

В то же время, ориентируясь на междисциплинарное взаимодействие, исследователи совершенно четко и небезосновательно понимали, что любой переход терминов из различных дисциплин, как правило, несет в себе опасность размывания “концептуального словаря” науки, что “чревато заимствованием не только сильных сторон, но и недостатков”. И вполне логично, что любые подобные интеграции могут привести к появлению расплывчатых понятийных “гибридов”, теряющих свою функциональную значимость и истинный смысл. «Мы знаем, — писали Г. Алмонд и С. Верба, — что антропологи употребляют термин “культура” в нескольких разных смыслах... и можем подчеркнуть, что мы его используем только в одном из многочисленных значений... в значении психологической ориентации на социальные объекты»⁵.

В данном отношении положительная сторона социокультурного анализа состоит в том, что на самом деле он не предполагает дополнительных изменений в устоявшемся понятийном аппарате, а больше направлен на развитие и интеграцию методологических оснований в исследовании конкретной проблематики. Значимость социокультурного анализа как методологического инструментария прежде всего заключаются в том, что в предлагаемом им алгоритме познания различного рода социальных явлений и процессов культура имманентно соотносится с функционированием социального пространства и является его частью, что в свою очередь определяет развитие самой культуры. Соответственно, подобная взаимосвязь предоставляет нам возможность не ограничивать исследовательский интерес только односторонним влиянием со стороны культуры на различные социальные явления, но также и включать в него более широкие вопросы, связанные с формированием культурных оснований и изменением самой культуры. В том числе это касается и сферы культурного анализа социально-политических систем.

Между тем, нельзя обойти стороной и тот факт, что популярность самого понятия “социокультурный” в современной научной литературе и его многочисленные междисциплинарные использования

⁴ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры // Полития. 2010. № 2. С. 132.

⁵ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры. С. 132.

могут легко приводить, по словам Ж.Т. Тощенко, к стиранию граней “между научным знанием и любым нарративом (социокультурным разговором об обществе)”⁶, следствием чего может стать не только упоминаемое нами ранее размывание проблемного поля исследования, но и потеря критериев научного знания. Действительно, понятие “социокультурный” стало в системе социального знания достаточно “истертым”, о чем свидетельствует частое использование этого слова в названиях различных статей, не имеющих порой прямого отношения к истинному смыслу этой категории. Поэтому во избежание публицистичности анализ и нашей, междисциплинарной по своей природе, проблемы исследования требует прежде всего категориальной определенности и точности.

Истоки развития социокультурного анализа связаны со становлением и спецификой социокультурного подхода, интегративность которого, по словам отечественного исследователя Л.Ю. Логуновой, составляет собой одну из его основных методологических характеристик⁷. Отметим, что хотя базовые основания социокультурного направления в социологии получили свое выражение в работе П.А. Сорокина “Общество, культура и личность: их структуры и динамика” (1947), но непосредственно понятие “социокультурный подход” появилось не в его трудах, а было впоследствии использовано в работах отечественных социологов. И до сих пор содержит элементы дискуссионности⁸.

В концепции П.А. Сорокина говорится о социокультурных явлениях как феноменах, отражающих интеграцию трех измерений социальной жизни, к которым относятся непосредственно человек как субъект социальных взаимодействий, характер социальности конкретного общества и тип культуры. Социокультурные явления, писал П.А. Сорокин, заключают в себе три неотделимых друг от друга аспекта. Это: “...1) *личность* как субъект взаимодействия; 2) *общество* как совокупность взаимодействующих индивидов его

⁶ Тощенко Ж.Т. О понятийном аппарате в социологии // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 3. URL: https://www.isras.ru/socis_2002_9.html?printmode (дата обращения: 15.04.2021).

⁷ См.: Логунова Л.Ю. Социокультурный подход: специфика применения микроанализа // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 50.

⁸ См.: Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–11; Логунова Л.Ю. Социокультурный подход: специфика применения микроанализа // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 48–55; Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Питирим Сорокин и социокультурный подход // Наследие. 2013. № 3. С. 10–23; Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследования // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. Вып. 1. С. 305–327; и др.

социокультурными отношениями и процессами и 3) *культура* как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица... Ни один из членов этой нераздельной триады... не может существовать без других”⁹. Причем в широком смысле социальность здесь вполне объективно может быть рассмотрена как совокупность различного рода отношений между индивидами и группами — экономическими, социальными и политическими¹⁰.

Впоследствии социокультурный подход получил дальнейшие интерпретации в системе социальных наук, предлагая различные инструментальные комбинации в сочетании понятий и возможностей культурного и социального (Н.И. Лапин, А.С. Ахиезер, Ю.М. Резник и др.)¹¹. Однако наша задача не состоит в их подробном рассмотрении, поскольку это является отдельным и весьма непростым теоретическим вопросом. Для нас главным образом имеет значение общая методологическая направленность данного подхода, которая обосновывает эффективность его применения для социокультурного анализа процессов функционирования и развития социально-политических систем. А к таким методологическим основаниям относятся прежде всего активность социальных субъектов, принцип взаимопроникновения культуры и социальных форм взаимодействия при анализе различного рода социальных явлений и процессов, а также принцип “социокультурной динамики”, предопределяющей ход и специфику эволюционных процессов. В принципе, стоит согласиться с А.Л. Темницким, который говорит, что, по сути, понятие “социокультурное” может выступать в качестве “аналитической переменной, раскрывающей особенности соотношения социальной и культурной компонент в том или ином пространственном и временном контексте”¹².

Отечественный исследователь Н.И. Лапин подчеркивает, что “социокультурный подход не противостоит иным подходам, а дополняет их”¹³. Это непосредственно касается совместимости и наличия общих точек соприкосновения между социокультурным анализом и методологией структурного функционализма. В поддержку данного методологического “союза” выступает в частности то, что изначально одним из базовых принципов структурного функционализма

⁹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 218.

¹⁰ См.: Лапин Н.И. Указ. соч. С. 4.

¹¹ См. об этом подробнее: Темницкий А.Л. Социокультурное в условиях сложного общества: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям // Вестник МГИМО (Университета). 2011. № 4. С. 180–187.

¹² Темницкий А.Л. Указ. соч. С. 187.

¹³ Лапин Н.И. Указ. соч.

стало рассмотрение его представителями культуры как важнейшей функциональной структуры, определяющей развитие социальных систем. Ведь так или иначе, для обоих подходов основной идеей является взаимодействие и взаимное влияние социальных структур и культурных явлений. Не выделял, к примеру, принципиальных противоречий между социальным и культурным в своей теории социальных систем и Т. Парсонс, а наоборот, несмотря на различие этих сфер и фокусов их направленности ученый доказывал значимость соответствия культуры институциональной структуре для жизнеспособности всей социальной системы, ее устойчивости и достижения в ней социального порядка¹⁴. Кстати, именно в рамках структурного функционализма получила свое первоначальное развитие концепция политической культуры как элемента механизма политической системы (Г. Алмонд, Дж. Пауэлл).

Если сравнивать два этих подхода по их исследовательскому потенциалу, то социокультурный подход является более универсальным, или, точнее сказать, имеет более широкий ракурс. Соответственно интеграция научного анализа в его пространство может предоставлять большие возможности. “В отличие от структурного функционализма, — пишет Н.И. Лапин, — социокультурный подход не имеет принципиальных затруднений с учетом *и интерпретацией изменений изучаемых объектов*”¹⁵ (выделено нами — Н.К.). И применительно к анализу социально-политических систем потенциал социокультурного подхода имеет особую значимость, поскольку позволяет сориентировать фокус исследований в том числе на динамических аспектах и культурных изменениях. Ведь действительно, в творчестве самого П. Сорокина проблема социокультурной динамики была одной из основных. А первоначальные концепции политических систем как раз критиковались за то, что, придерживаясь принципа “гомеостатического равновесия”, были прежде всего сосредоточены на рассмотрении механизма их функционирования и воспроизводства, оставляя в стороне проблемы развития, динамики и эволюции¹⁶. Поэтому последующие исследования, пытающиеся преодолеть статичный взгляд на политические системы и затрагивающие вопросы их развития и выявления роли политической культуры в этом процессе, так или иначе попадали в поле социокультурной методологии.

¹⁴ См.: Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 689–690.

¹⁵ Лапин Н.И. Указ. соч.

¹⁶ См.: Федоркин Н.С. Методологический потенциал сравнительных исследований социально-политических систем // Пространство и время. 2013. № 3. С. 41.

Возвращаясь непосредственно к социокультурному анализу и проблеме его применимости к исследованию социально-политических систем, подчеркнем, что специфика данного метода, содержащаяся в выделении и комплексном изучении “институциональных и внеинституциональных сторон социальной жизни”¹⁷, включая их динамические аспекты, позволяет *наиболее полно раскрыть и интегрировать возможные влияния, проистекающие со стороны субъективных оснований, на характер функционирования и развития социально-политических систем*. В частности, методологические ориентиры социокультурного анализа дают основания поднимать вопросы о соответствии или противоречиях культурной генетики социально-политическому развитию системы, определять механизмы “преодоления этих противоречий или удержания их в определенных нормативно заданных ситуационных границах (традиции, политические решения) в конкретных социально-исторических условиях”¹⁸.

Но прежде чем перейти к возможностям социокультурного анализа применительно к социально-политическим системам, кратко остановимся на самом объекте исследования — социально-политической системе, которая является далеко не простым феноменом. Причем и само понятие остается недостаточно определенным, поскольку в политической науке и политической социологии традиционным в использовании остается “политическая система”.

Понятие “политическая система” в инструментальном своем значении появилось в середине XX в., в поствоенную эпоху, как ответ на методологический запрос со стороны научных требований по универсализации понятийного аппарата в изучении разнородных по своей природе политических и социально-политических структур и процессов. В то историческое время теории политической системы Д. Истона и уже в большей степени структурно-функциональная модель Г. Алмонда были призваны выступить (они также продолжают выступать в этом качестве и в настоящий момент) как “концептуализирующие и объяснительные матрицы”¹⁹ политической сферы общества. Образовавшиеся после Второй мировой войны и процессов деколонизации новые политические режимы и страны требовали особого понимания, не только в контексте сформировавшихся в них политических институтов, но и в контексте их истории, культуры, религии, этнической специфики, т.е. всех внеинституциональных факторов, определяющих характер политических процессов.

¹⁷ Ионин Л.Г. Социология культуры: Учеб. пособ. М., 1996. С. 16.

¹⁸ Логунова Л.Ю. Указ. соч. С. 50.

¹⁹ Федоркин Н.С. Указ. соч. С. 38.

В рамках своей концепции Г. Алмонд определял политическую систему как “особый тип социальных систем... которые задействованы в принятии властных публичных решений”, как “совокупность институтов, которые формулируют и воплощают в жизнь коллективные цели общества или существующих в нем групп”²⁰. Однако в предлагаемую модель американский ученый включал не только политические структуры, определяющие форму правления в государстве и структуру политического властвования (органы законодательной и исполнительной власти). К ее структурным составляющим он относил также и социально-политические элементы (политические партии, группы интересов, институты гражданского общества), которые, с одной стороны, являются каналами участия социальных субъектов (граждан и их объединений) в процессе выражения тех самых “коллективных целей общества”, артикуляции и агрегации интересов, а с другой стороны, участвуют в механизме осуществления контроля за политическими решениями. Тем самым в качестве стержневого основания своей теоретической модели политической системы Г. Алмонд изначально закладывал некий социально-политический контекст, отражающий не только механизм реализации политического курса, проистекающий “сверху”, но и возможности “низовых” влияний на него со стороны социальных субъектов.

Поэтому целенаправленно употребляя понятие “социально-политическая система”, мы никоим образом не стараемся вступить в противоречие со структурно-функциональной моделью Г. Алмонда, а всего лишь конкретизируем, или, скорее, сужаем, его трактовку, подчеркивая существование в *структуре политической системы тех институциональных и внеинституциональных компонентов, которые содержат в себе социальные механизмы влияния на процессы ее функционирования и развития*. Фактически социально-политическая система по форме подобна модели системы политической, но только содержание первой и функционирование рассматривается со стороны социальных оснований.

“В каждой политической системе, — указывали Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, — существуют определенные механизмы, посредством которых граждане и социальные группы выражают свои нужды и требования к правительству”. При этом этот процесс артикуляции интересов социальных субъектов может быть реализован на различных уровнях, от борьбы за решение проблем на местном уровне

²⁰ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. Учебн. пособ. / Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. М., 2002. С. 37–38.

до определенных государственных требований, иными словами, “начиная с обеспечения деревни чистой водой до введения государственных стандартов чистой воды”²¹. К тому же исследователи отнюдь не сбрасывали со счетов, что “до того, как вступают в игру политические процессы, все мы изначально члены общества”²². Иными словами, все граждане конкретных государств находятся в сети присущих их обществу социальных взаимодействий, которые в определенных ситуациях неизбежно переносятся в сферу политических отношений.

В данном контексте становится еще более очевидным, что характерные для каждого государства формы выражения, представительства и реализации интересов со стороны общества являются в той или иной степени проекцией социокультурной матрицы, объединяющей в действиях граждан как типы социальности, так и культурные характеристики, поскольку именно в действиях граждан, социальных объединениях и групп проявляются и непосредственно реализуются их общекультурные и политико-культурные ценности, политические традиции и установки.

Очерчиваемую нами сферу социально-политических проникновений в структуре политической системы российский исследователь А.Ю. Мельвиль называет еще “неинституционализированным нижним микроуровнем”, который определяется членством граждан в разного рода общественных организациях, участием в электоральном процессе, в акциях поддержки или протесов против действующих властей, а также социальным контролем над властными решениями. Фактически этот низовой уровень политической системы становится местом соприкосновения политических и неполитических сфер общества, институциональных и неинституциональных явлений, а также именно здесь зарождаются и выстраиваются взаимосвязи между гражданским обществом и государством²³.

Таким образом, под социально-политической системой мы понимаем непосредственно совокупность взаимосвязанных между собой политических и социально-политических институтов, структур, связей и отношений, воплощающих в жизнь механизмы социального и культурного воздействия на состояние политических процессов, их изменения, а также реализацию политического курса.

Как и любое образование, определяемое в статусе системы, она не только является некой целостностью, но и имеет свои границы,

²¹ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Указ. соч. С. 122.

²² Там же. С. 123.

²³ См.: Политология: Учеб. М., 2004. С. 123.

“входы” и “выходы”, позволяющие ей взаимодействовать с окружающей ее средой. Границы социально-политической системы прежде всего определены характером и степенью причастности конкретных структур и субъектов к участию в механизме властной регуляции и принятии политических решений. Например, само по себе культурное пространство для социально-политической системы естественным образом является одним из элементов ее окружающей среды, которое в потенциале способно оказывать воздействие на механизм ее функционирования. Но в то время, когда элементы культуры, и прежде всего политической, через систему социальных взаимодействий непосредственно включаются в процесс своего воспроизводства и реализации, они уже становятся частью структуры механизма функционирования социально-политической системы. Например, Ю.В. Ирхин также отмечает, что нельзя рассматривать политическую культуру “лишь как совокупность некоторых знаний и ценностей, опыта, традиций и степени активности субъектов политики”, поскольку она проявляется и в “реализации конкретных политических интересов людей”²⁴, составляющих деятельностную основу любой социально-политической системы.

Таким образом, все поиски ответов на вопросы о понимании особенностей функционирования и развития социально-политической системы так или иначе приводят нас в русло социокультурного анализа, метода, возможности которого позволяют осуществлять исследование социально-политических действий в контексте их культурных и социальных характеристик и изменений. Не исключает формат социокультурного исследования и анализ способов выражения в обществе политических интересов, проистекающих отчасти из политико-культурных традиций, на которые ориентируются взаимодействующие субъекты, а отчасти из сложившейся в конкретный исторический момент социальной ситуации.

Какие же принципы социокультурного анализа, разделяемые в современной системе социального знания, применимы и эффективны для исследования социально-политических систем?

Первым следует упомянуть, конечно, базовый принцип “*взаимопроникновения культуры и социальнойности*”, утверждающий наличие взаимосвязи и взаимовлияния между этими двумя присущими любой социальной системе координатами, хотя “при этом ни одно из них не сводится к другому и не выводится из него”²⁵. Отечественный исследователь Ю.М. Резник конкретизирует данный принцип как

²⁴ Ирхин Ю.В. Социология культуры. М., 2006. С. 91.

²⁵ Лапин Н.И. Указ. соч. С. 5.

«единство и взаимосвязь идеальных (т.е. “внутренних”, смысловых, символических) и реальных (в том числе институциональных — *Отмечено нами, Н.К.*) сторон социальной жизни»²⁶. Исходя из этого методологического основания, функционирование любой социально-политической системы неизбежно должно быть рассмотрено в контексте субъективных детерминант, которые, на наш взгляд, не стоит ограничивать рамками культуры политической. Поскольку нельзя не учитывать влияние, которое оказывают на специфику той или иной системы цивилизационные особенности государства, национальных культур, религии.

Например, очень иллюстративно подобное воздействие очерчивал Н.А. Бердяев, говоря о различиях и исторических распрях между Россией и Польшей, которые не могут быть объяснены лишь политическими причинами. “Это прежде всего распря двух славянских душ, — писал мыслитель, — родственников по крови и языку, по общеславянским расовым свойствам”, которая является ничем иным, по его мнению, как “распря души православной и души католической”²⁷. Иными словами, две, по сути, родственные страны оказываются такими разными по своим субъективным чертам именно по причине своих религиозных отличий. Неизбежная проекция религии на культуру народа становится во многом определяющим фактором для формирования идентичности нации и вектора ценностных оснований, составляющих содержание самой политической культуры. “Внутренне духовной русской душе, — полагал русский мыслитель, — все еще мешает подойти к душе польской чувство чуждости и враждебности, вызываемое латинско-католической прививкой к славянской душе... Для погруженной в себя русской души, получившей сильную православную прививку, многое не только чуждо и непонятно в поляке, но неприятно, отталкивает и вызывает вражду”²⁸.

Большое значение в социокультурном анализе социально-политических систем имеет *принцип социокультурного равновесия*, который указывает на *наличие соответствия между культурой и структурой как необходимое условие для обеспечения устойчивости любой социальной системы*. Фактически этот принцип брался за основу и в работах Г. Алмонда и С. Вербы, которые применительно к разрабатываемым ими типам политической культуры (патриархальной, подданической, культуры участия, а также смешанным их вариациям) подчеркивали их неизбежную совмести-

²⁶ Резник Ю.М. Указ. соч. С. 307–308.

²⁷ Бердяев Н.А. Русский народ. Богоносец или хам? М., 2014. С. 43, 46.

²⁸ Там же. С. 47.

мость с типом политической системы²⁹. Например, подданическая культура, согласно их концепции, наибольшим образом гармонирует с авторитарным политическим порядком, а культура участия укрепляет и поддерживает демократические структуры. Однако если не ограничиваться в этом вопросе только лишь понятием “политическая культура”, а говорить о наличии влияния на социально-политическую систему целого спектра культурных факторов, то данная зависимость между типами политической культуры и системы не покажется такой однозначной. Известно, что цивилизационные и исторические основы формирования наций и государств оставляют особый след в формировании уникальных политических традиций, воплощающихся в культурной начинке, которая образует допустимые возможности в равновесии каждой конкретной социально-политической системы.

Так, в научной риторике отечественных исследователей применительно к анализу социально-политических трансформаций в России очень часто используется понятие “социокультурный код”, или “генотип” нации, который формирует основы культурной “почвы”, или программы, предопределяющей исторический путь государства. Российский социолог Л.Г. Бызов определял социокультурный код как “набор фундаментальных принципов формирования и поддержания устойчивых областей социокультурного пространства”, в рамках которых порождаются культурные смыслы, воспроизводятся социально-политические связи и отношения, “формируется историческая память, и через которые происходит осознание места нации в современном мире и в ее исторической проекции”³⁰. А «форсированное вытеснение русской традиции, как свидетельствует российская история, не раз приводила к бунту архаического (или точнее “генетического” — *Выделено нами, Н.К.*) начала»³¹. Последним по времени примером подобного сопротивления со стороны культурной генетики стал отход Российского государства и общества от кратковременного господства предложенной реформаторами эпохи 90-х гг. XX в. либеральной идеологии, противоречащей цивилизационным доминантам исторической России и приведшей страну в состояние смуты и кризиса.

²⁹ См. подробнее: *Карпова Н.В.* Политическая культура как структурный элемент механизма функционирования политических систем // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 1. С. 193–194.

³⁰ *Бызов Л.Г.* Контуры новорусской трансформации. Социокультурные аспекты формирования современной российской нации и эволюции социально-политической системы. М., 2013. С. 91.

³¹ Там же. С. 95.

В качестве немаловажного основания социокультурного анализа выступает также *принцип единства и взаимосвязи «естественных» и «искусственных» элементов социальной жизни»*³². В свете нашей проблематики это предполагает, что исследование любой социально-политической системы не может осуществляться вне понимания специфики влияния на социальные взаимодействия, а также на культуру и ее исторический код со стороны *«естественных элементов»*, к которым относятся, в частности, географические условия, размер территории государства, климат и др. Так, большая территория нашего государства изначально заложила неоднородность социально-экономического развития регионов, сложную этническую структуру, наличие границ с разными по характеру политическому и социально-экономическому устройства государствами. В этой связи Т.А. Заславская особо отмечала, что факторами, определяющими корни современной русской культуры, а также становления российского общества стали *«гигантская и слабо заселенная территория, географическое положение между Западом и Востоком, суровые природно-климатические условия»*. И в исторических политических традициях России именно эти особенности во многом определили тенденции к самодержавной власти, неразделимому слиянию власти и собственности, длительному существованию крепостного права, а также *«господству православной ветви христианства, проповедующей преимущественно пассивные ценности»*³³.

Однако понимание характера функционирования социально-политических систем во многом зависит и от анализа *сознательного управления* социально-политическими процессами, проявляющимися во влиянии со стороны политических институтов, программы и политика которых обусловлены конкретными условиями места и времени. Целенаправленное воздействие институциональных факторов на процессы формирования и развития культурных оснований социально-политической системы, иными словами, на поддержание ее *«культурного образца»*, может происходить по разным направлениям. Во-первых, оно неизбежно реализуется посредством создания нормативной базы, предопределяющей поддержку определенных элементов политической культуры и блокирующей влияние нежелательных ее проявлений, определяя тем самым координаты допустимого направления ее развития для конкретной социально-политической системы. Во-вторых, политические институты несут

³² Резник Ю.М. Указ. соч. С. 307.

³³ Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. Уч. пособ. М., 2004. С. 56–57.

ответственность за выработку или поддержку необходимой для каждого государства “национальной идеи”, системы ценностных ориентиров для формирования национально-государственной идентичности, объединяющих народы страны в единое “культурное целое”. А в-третьих, именно на политических институтах лежит ответственность за реализацию функции политической социализации, обеспечивающей трансляцию политико-культурных норм, ценностей и образцов политического поведения. Хотя, конечно, влияние государства на формирование культурной основы социально-политической системы этими тремя возможностями далеко не ограничивается, так как механизм институционального влияния на формирование культурных оснований социально-политической системы связан со многими направлениями государственной политики.

В контексте вышеуказанной многоплановости факторов формирования культурных оснований социально-политической системы обращает на себя внимание *“принцип единства гетерогенных и гомогенных факторов социокультурного развития”*³⁴. Он показывает, что в силу уже отмеченной нами своей сложности, процесс влияния субъективных оснований на функционирование социально-политической системы неизбежно преломляет в себе воздействие со стороны различного рода факторов — исторических, социально-экономических, политических, социально-психологических и, наконец, ситуативных, которые имеют свою “локализацию” и содержат особый потенциал. Поэтому исходя из исследовательских целей и задач, любой из возможных факторов может быть рассмотрен, с одной стороны, как “особый центр активности”³⁵, а с другой стороны, как элемент единого пространства, определяющего формирование непосредственно самого социокультурного контекста и направленность его влияния на социально-политические изменения.

Применительно к анализу функционирования и воспроизводства институционального каркаса социально-политических систем важную роль играет принцип *“единства и взаимосвязи функциональных и динамических процессов”*. Поскольку его основания предполагают исследовать динамические изменения системы в формате возможностей и допустимых изменений, определяемых непосредственно со стороны самой культуры. Этот аспект социокультурного анализа Н.И. Лапин охарактеризовал как “определенный уровень конкретизации принципа универсального эволюционизма”, который представляет собой “соединение идеи эволюции с идеями системного

³⁴ Резник Ю.М. Указ. соч. С. 308.

³⁵ Там же.

подхода”³⁶. Причем в контексте понимания процессов социокультурной трансформации ученый также ориентировался и на “*принцип необратимости эволюции социокультурной системы*”, означающий что “по мере удаления системы от точки равновесия нарушается симметрия процессов и структур, повышается вероятность бифуркации и переходу к новому... состоянию системы как целого”³⁷.

Конечно, развитие и изменения социально-политических систем — это отдельная тема, касающаяся не только естественных текущих изменений, отражающих новые вызовы исторического времени. Она прежде всего связана с трансформационными процессами, которые порой кардинально изменяют структуры механизма политического властвования и при том могут противоречить традиционным культурным основаниям всей системы социально-политических взаимодействий. Как это, например, произошло в России в последнем десятилетии двадцатого столетия. И в данном случае изучение дальнейшего пути развития страны, ее стабильности и возможного устойчивого развития вне исторических особенностей государства и анализа культурного потенциала страны просто невозможно. Поэтому для социально-политических систем, переживающих структурные трансформации, социокультурный анализ действительно становится одним из наиболее эффективных методов понимания их состояния и характера эволюционных изменений, так как основными аспектами жизнеспособности системы здесь прежде всего становятся вопросы, связанные с диалектическими формами взаимосвязи социального и культурного, а также с возможностями соответствия культурных и структурных изменений.

Конечно, рамки статьи позволяют рассмотреть далеко не все существующие положения, накопленные в богатой методологии социокультурного подхода. Однако в заключении нельзя не подчеркнуть, что несмотря на то что все указанные ранее принципы были преимущественно связаны с макроуровневым анализом социально-политических систем, социокультурный анализ не только допускает, но и предполагает возможности включения в исследовательское пространство вопросы, лежащие в сфере микроуровневых явлений и процессов. Ведь все социально-политические системы состоят из конкретных индивидов и групп, и поэтому для понимания особенностей функционирования и развития любой из них оказываются неизбежно значимыми конкретные элементы личностных структур, определяющие характер и смыслы их действий. Это имеет отношение

³⁶ Лапин Н.И. Указ. соч. С. 4.

³⁷ Там же. С. 6.

и к конкретным политическим лидерам, принимающим политические решения, и к гражданам, участвующим в выражении своих политических интересов.

Соответственно для глубокого изучения социально-политических систем “*принцип единства и взаимосвязи личностных, культурных и организационных компонентов социальных явлений и процессов*”³⁸, раскрывающий сущность социального взаимодействия как родового социокультурного явления, также имеет свое место. В плоскости личностно-групповых взаимодействий социокультурная реальность конструируется и проявляется, с одной стороны, в способах осуществления социальными субъектами своей практической деятельности, а с другой стороны, как реализация их субъект-субъектных связей в конкретных формах взаимодействия между ними³⁹. При этом действительное функционирование и качество социальных структур и институтов также всегда обнаруживаются исключительно посредством социальных практик, отражающих в своей реализации проекцию культурных традиций, норм и ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры // Полития. 2010. № 1–2, 3–4.

Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014.

Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. Учеб. пособ. / Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. М., 2002.

Бердяев Н.А. Русский народ. Богоносец или хам? М., 2014.

Бызов Л.Г. Контуры новорусской трансформации. Социокультурные аспекты формирования современной российской нации и эволюции социально-политической системы. М., 2013.

Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. Учеб. пособие. М., 2004.

Ионин Л.Г. Социология культуры: Учеб. пособие для вузов. М., 2004.

Ирхин Ю.В. Социология культуры. М., 2006.

Карпова Н.В. Политическая культура как структурный элемент механизма функционирования политических систем // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 1. С. 182–199.

Липин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–11. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/174/1217/001.LAPIN.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).

Логунова Л.Ю. Социокультурный подход: специфика применения микроанализа // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 48–55.

³⁸ Резник Ю.М. Указ. соч. С. 308.

³⁹ См.: Там же.

- Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.
- Политология: Учеб. М., 2004.
- Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Питирим Сорокин и социокультурный подход // Наследие. 2013. № 3. С. 10–23.
- Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследования // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. Вып. 1. С. 305–327.
- Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- Темницкий А.Л. Социокультурное в условиях сложного общества: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям // Вестник МГИМО (Университета). 2011. № 4. С. 180–187.
- Тощенко Ж.Т. О понятийном аппарате в социологии // Социологические исследования. 2002. № 9. URL: https://www.isras.ru/socis_2002_9.html?printmode (дата обращения 15.04.2021).
- Федоркин Н.С. Методологический потенциал сравнительных исследований социально-политических систем // Пространство и время. 2013. № 3. С. 36–44.

REFERENCES

- Almond G., Verba S. Grazhdanskaja kul'tura. Podhod k izucheniju politicheskoj kul'tury [The Civic culture. Approach to the study of political culture] // Politija. 2010. N 1–2, 3–4 (in Russian).
- Almond G., Verba S. Grazhdanskaja kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranah [The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries]. M., 2014 (in Russian).
- Almond G., Pauell Dzh., Strom K., Dalton R. Sravnitel'naya politologiya segodnya: Mirovoj obzor: Uchebn. posob. [Comparative Politics Today: A World View: Textbook] / Pod red. M.V. Il'ina, A.Yu. Mel'vilya. M., 2002 (in Russian).
- Berdyayev N.A. Russkij narod. Bogonossec ili ham? [Russian people. Antioch or a boor?]. M., 2014 (in Russian).
- Byzov L.G. Kontury novorussoj transformacii. Sociokul'turnye aspekty formirovaniya sovremennoj rossijskoj natsii i evolyucii social'no-politicheskoj sistemy [The contours of the new Russian transformation. Socio-cultural aspects of the formation of the modern Russian nation and the evolution of the socio-political system]. M., 2013 (in Russian).
- Fedorkin N.S. Metodologicheskij potencial sravnitel'nyh issledovanij social'no-politicheskikh system [Methodological potential of comparative studies of socio-political systems] // Prostranstvo i vremya. 2013. N 3. P. 36–44 (in Russian).
- Ionin L.G. Sociologiya kul'tury: ucheb. posobie dlya vuzov [Sociology of culture: textbook for universities]. M., 2004 (in Russian).
- Irhin Yu. V. Sociologiya kul'tury [Sociology of culture]. M., 2006 (in Russian).
- Karpova N. V. Politicheskaja kul'tura kak strukturnyj jelement mehanizma funkcionirovaniya politicheskikh sistem [Political culture as a structural element in the mechanism of political systems] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologija i politologija. 2016. N 1. S. 182–199. DOI: 10.24290/1029-3736-2016-22-1-182-199 (in Russian).
- Lapin N.I. Sociokul'turnyj podhod i societal'no-funkcional'nye struktury [Socio-cultural approach and societal-functional structures] // Sociologicheskie issledovaniya. 2000. N 7. S. 3–11. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/174/1217/001.LAPIN.pdf> (data obratscheniya: 10.04.2021) (in Russian).

Logunova L.Yu. Sociokul'turnyj podhod: specifika primeneniya mikroanaliza [Sociocultural approach: specificity of microanalysis application] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. N 397. S. 48–55. DOI:10.17223.15617793/397/9 (in Russian).

Parsons T. O social'nyh sistemah [The social systems]. M., 2002 (in Russian).

Politologiya: Ucheb. [Political science: textbook]. M., 2004 (in Russian).

Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. Pitirim Sorokin i sociokul'turnyj podhod [Pitirim Sorokin and the sociocultural approach] // Nasledie. 2013. N 3. S. 10–23. URL: https://www.academia.edu/37982882/Питирим_Сорокин_и_социокультурный_подход (data obratscheniya: 12.04.2021) (in Russian).

Reznik Yu.M. Sociokul'turnyj podhod kak metodologiya issledovaniya [Sociocultural approach as a research methodology] // Voprosy social'noj teorii. 2008. T. II. Vyp. 1. S. 305–327 (in Russian).

Sorokin P.A. Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo [Personality. Civilization. Society]. M., 1992 (in Russian).

Temnickij A.L. Sociokul'turnoe v usloviyah slozhnogo obshchestva: ot neraschlenennogo ponyatiya k dual'nym oppozitsiyam [Sociocultural in a complex society: from an undivided concept to dual oppositions] // Vestnik MGIMO Universiteta. 2011. N 4. S. 180–187 (in Russian).

Toshchenko Zh.T. O ponyatijnom apparate v sociologii [On the conceptual apparatus in sociology] // Sociologicheskie issledovaniya. 2002. N 9. URL: https://www.isras.ru/socis_2002_9.html?printmode (data obratscheniya: 15.04.2021) (in Russian).

Zaslavskaja T.I. Sovremennoe rossijskoe obshchestvo: Social'nyj mehanizm transformacii: Ucheb. Posobie [Modern Russian Society: Social Mechanism of Transformation: Textbook]. M., 2004 (in Russian).